

Научная статья

УДК 316.33

doi:10.22394/1818-4049-2024-106-1-127-137

Семья и родительство как условие стабильности современного российского общества

Любовь Григорьевна Невеличко¹, Ирина Михайловна Воротилкина²

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия

¹ lnevelichko@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1412-0081>

² btb-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-001-9976-0998>

Аннотация. В статье исследуется состояние современного социального института семьи. Выбор предмета и объекта исследования обусловлен значимостью института семьи в стабильном функционировании общества. Будущее России и преодоление проблем на ее современном переломном этапе развития зависит от того, насколько успешным будет выполнение семьей её приоритетных функций по социализации подрастающего поколения, сохранению и передаче традиционных нравственных ориентиров. Теоретико-методологической основой статьи стали концепты социальных институтов, в частности института семьи, представленные в трудах отечественных и зарубежных исследователей, представителей различных направлений науки, выводы сформулированы на основе комплексного анализа институциональных изменений семьи с позиций кризисного подхода. На основе вторичного анализа официальных статистических данных о состоянии заключения браков, разводов, данных о рождаемости, сделан вывод о том, что кризисный характер изменений проявляется прежде всего в деформации основополагающей функции семьи – репродуктивной. Отмечается, что современная социальная политика государства подталкивает молодежь к безсемейности. Представлены результаты социологического исследования, проведенного методом глубинного интервью с целью выявить место и роль семейных ценностей у студенческой молодежи, их соответствие реальным запросам российского общества. Установлено, у молодежи сформирован позитивный социальный потенциал для создания семьи, в то же время отмечается превалирование индивидуализации и приоритета самореализации перед ответственностью за создание семьи, воспитание детей. Полученные данные могут быть использованы в работе с молодежью, при разработке спецкурсов в учебных программах вузов, а также для проведения дальнейших исследований в области семьи и брака.

Ключевые слова: институт семьи, трансформация, модернизация, кризис института семьи, малодетность, результаты социологических исследований, студенческая молодежь

Для цитирования: Невеличко Л. Г., Воротилкина И. М. Семья и родительство как условие стабильности современного российского общества // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 127–137. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-127-137>

Original article

Family and parenthood as a condition for stability of the modern Russian society

Lyubov' G. Nevelichko¹, Irina M. Vorotilkina²

The Sholem-Aleichem Amur State University, Birobidzhan, Russia

¹ lnevelichko@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1412-0081>² btb-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-001-9976-0998>

Abstract. *The paper examines the condition of the modern family institution. The choice of the subject and the object of research are caused by significance of the family institution in the stable society functioning. The future of Russia and overcoming problems at its modern turning point depend on how successful the family will be fulfilling its priority functions of socializing the younger generation, keeping and providing the traditional moral guidelines. Theoretical and methodological basis of the article is the concept of social institutions, in particular the family institute, presented in the works by domestic and foreign researchers, representatives of various scientific fields, the conclusions are formulated on the basis of comprehensive analysis of institutional changes in the family from the standpoint of the crisis approach. Based on a secondary analysis of official statistics on the status of marriages, divorces, fertility data, it was concluded that the crisis nature of the changes is manifested primarily in the deformation of the fundamental function of the family - reproductive. The modern social policy of the state is stated to make young people be family free. The results of sociological study conducted by the in-depth interview method are presented in order to identify the place and the role of family values among the student youth, their compliance with the real needs of the Russian society. Young people have proven to have a positive social potential for creating a family, while at the same time there is a predominance of individualization and the priority of self-realization before responsibility for creating family and growing children. The obtained data can be used to work with young people, to develop special courses of university programs, as well as to research the field of family and marriage.*

Keywords: *family institute, coming, modernization, crisis of family institute, inferiority, results of sociological research, student youth*

For citation: Nevelichko L. G., Vorotilkina I. M. (2024) Family and parenthood as a condition for stability of the modern Russian society // Power and Administration in the East of Russia. No. 1 (106): 127–137. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-127-137>

Введение

Характер социальной реальности Российской Федерации во многом определяется глобальным пространством трансформаций всей мировой системы. Демографические, культурно-цивилизационные сдвиги, охватившие современный мир, проникающие во все сферы жизнедеятельности общества, наиболее ощутимо проявляются в преобразовании социальных институтов, а нередко и в коренной ломке их основ [Ламмажаа, 2011. С. 262–264].

Актуальность темы обусловлена ам-

бивалентностью исследуемого социального института: на складывающиеся социальные ситуации результатами своей жизнедеятельности, в первую очередь, реагирует семья как малая социальная группа, и она же, находясь под мощным воздействием факторов социальной динамики, в свою очередь эти факторы и воспроизводит [Кантемирова, 2019.С.162–166.]. Этот тезис находит подтверждение в концепции О. Конта об обществе как едином органическом целом, где все части взаимосвязаны и могут быть осмыслены только в единстве.

Семья, по мнению ученого, как «подлинный социологический элемент» является связующим звеном между обществом и индивидуумом, поэтому «распад семьи – источника нравственного воспитания человека – равнозначен гибели всего общества» [Конт, 2012].

Методология исследования

Ранние исследования трактовали трансформационные процессы в общественном развитии как прогрессивные и модернизационные, связывая их с либерализацией, демократией, прогрессом, эволюцией. Теоретическое обоснование идеи эволюционного (модернизационного) развития получили в трудах О.Конта [Конт, 2012], Сен-Симона [Сен-Симон, 1948]. Э. Дюркгейма [Дюркгейм, 1996] и других классиков социологии, К сторонникам модернизационной парадигмы в России традиционно относят отечественных исследователей А.Г. Вишневого, А.И. Кузьмина, Б.М. Бим-Бада, Т.В. Свадьбину, Ю.А. Гаспарян, согласно представлениям которых семья, как динамическая система, неизбежно трансформируется одновременно с обществом. При этом трансформационные процессы рассматривались как закономерный эволюционный процесс, имеющий преимущественно позитивный характер, формирующий новое качество и специфические способы его освоения.

Семья, по мнению модернистов, при освоении новых функций действительно испытывает некоторую напряженность, но эти затруднения носят временный характер и по мере их освоения они переходят в разряд общепринятых. Сложившиеся и уже широко практикуемые инновационные формы брака и семьи, прежде нетипичные, эволюционисты предлагают рассматривать как неизбежную тенденцию, означающую закономерное умирание устаревшего (рудиментарного) социокультурного субъекта семейных взаимоотношений, не дающего обществу ничего положительного.

Позднее среди подходов к изучению процессов, оказывающих влияние на характер брачно-семейных отношений и развитие института семьи, оформляется кризисный вектор, ориентированный на разработку стратегии профилактики и преодоления кризиса семьи, ее усиление,

укрепление имиджа семьи и статуса семьянина в обществе [Джабер Хасан, 215.С.180-185]. Консерваторы (еще одно определение сторонников кризисного подхода) заявляют, что трансформационные процессы не только деструктурируют семью, но и расшатывают собственно институт брачно-семейных отношений. Кризисное направление наряду с модернизационным стало ведущей парадигмой анализа семейной трансформации.

С позиций кризисного подхода, семья рассматривается как незыблемая основа социальности, своего рода несущая институциональная конструкция, существенное изменение которой ведет к перевороту во всем обществе, П. Сорокину принадлежит авторство термина «кризис семьи». Признаками кризиса семьи он назвал внебрачные союзы, снижение рождаемости, проституцию – проявления, наиболее типичные для города [Сорокин, 1997. С. 65–75]. Современные исследования представлены работами отечественных ученых (Г. В. Антонова, В. Ф. Лапо, А. И. Антонова, В. А. Борисова, Л. Дарского, В. М. Медкова, Ф. А. Ильдархановой и др.). Так, Ф. А. Ильдарханова отмечает, что нарастающие процессы в российской семье – малодетность, неполные семьи и т. д. – носят деструктивный характер и происходят под воздействием экономического кризиса [Ильдарханова, 2009]. А. Б. Синельников одним из признаков кризисного характера трансформационных процессов, в водоворот которых оказалась вовлеченная семья, считал рост числа сожительствующих пар с одновременным сокращением законных браков. По мнению ученого, такие «прогрессивные» союзы ослабляют семью, поскольку чаще всего имеют высокий риск бездетности в отличие от традиционных семей [Синельников, 2018.С. 95-113]. Как одно из решений данной проблемы М. В. Гурджиян предлагает обеспечить самоидентификацию индивида как человека семейного, а традиционные семейные ценности должны стать ориентиром организации семейных отношений [Гурджиян, 217. С. 3–4.].

Основные результаты исследования

Анализ состояния института семьи целесообразно проводить по двум направлениям: изучение внутренней ди-

намики семьи, отражающейся в характере взаимоотношений между членами семей, в изменении состава семьи; установление, какие именно внешние угрозы и риски, наблюдаемые в настоящее время, оказывают основополагающее влияние на семью.

Комплексный анализ институциональных изменений семьи основывается на принципе системности при выделении характерных признаков трансформационных преобразований в условиях модернизации российского общества.

В фокусе внимания нашего исследования – демографическая ситуация в Рос-

сийской Федерации, и, в частности, на Дальнем Востоке, согласно статистическим показателям стабильно теряющая свои положительные характеристики, что не может не вызвать тревогу относительно будущего страны.

Анализ данных Росстата позволил составить следующую современную картину брачно-семейных отношений в ДФО (табл. 1) и стал основанием для дальнейшего исследования.

Анализ динамики браков в ДФО повторяет общероссийские тенденции: в 2022 г. на Дальнем Востоке зарегистрировано более 70,0 тыс. браков и 44,8

Таблица 1

Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости в ДФО

	Браки	Разводы	На 1000 человек населения	
			браков	разводов
Российская Федерация				
2021	923550	644209	6,3	4,4
2022	1053756	682850	7,2	4,7
Дальневосточный федеральный округ				
2021	54340	43104	6,7	5,3
2022	70085	44750	8,8	5,6
Республика Бурятия				
2021	5272	4547	5,4	4,6
2022	7219	5502	7,4	5,6
Республика Саха (Якутия)				
2021	5596	4216	5,7	4,3
2022	6706	4412	6,7	4,4
Забайкальский край				
2021	6764	5855	6,5	5,6
2022	8622	6285	8,7	6,3
Камчатский край				
2021	2564	1877	8,2	6,0
2022	3150	1842	10,8	6,3
Приморский край				
2021	14025	10521	7,5	5,6
2022	17718	10215	9,7	5,6
Хабаровский край				
2021	8931	7304	6,9	5,6
2022	11459	7271	8,9	5,6
Амурская область				
2021	5459	4335	7,0	5,6
2022	7554	4763	9,9	6,3
Магаданская область				
2021	1019	812	7,4	5,9
2022	1243	689	9,2	5,1
Сахалинская область				
2021	3525	2417	7,3	5,0
2022	4646	2519	10,0	5,4
Еврейская автономная область				
2021	888	993	5,7	6,4
2022	1345	1038	9,1	7,0
Чукотский автономный округ				
2021	297	227	6,0	4,6
2022	423	214	8,8	4,5

Источник: Демографический ежегодник России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>

тыс. разводов; значения коэффициентов брачности и разводимости по региону в 2022 г. на 23,0% и 21,1% выше, чем в целом по России (в ДФО 8,7 браков и 5,8 разводов на 1 000 населения, в РФ – 7,2 и 4,7)

Лидером Дальнего Востока России, по данным 2022 г., по уровню брачности является Камчатский край – 10,8 случаев на 1 000 населения. Разводов больше всего отмечается в Еврейской автономной области – 7,0 случаев на 1 000 чел. Наименьшие брачность и разводимость за год показала Республика Саха (Якутия) (6,7 и 4,4 соответственно), что, возможно, является причиной этнической особенности брачно-семейных отношений¹.

Снижение брачности в ДФО происходит в общероссийском тренде, но уменьшение разводимости более интенсивно. Браки регистрируют на Дальнем Востоке на 10% чаще, чем в целом по России, однако и количество разводов превышает среднероссийский показатель на 15% (по данным за 2022 г.). Вместе с тем общероссийской тенденцией является сокращение количества регистрируемых браков. Это означает, что в ДФО проявляется несколько большая нацеленность на создание семьи при меньшей фактической готовности к нахождению в браке по сравнению с ситуацией в стране в целом.

Отмечаем, что по статистике каждый зарегистрированный брак, в котором несколько детей, как модель традиционной семьи приобретает статус устаревающей, постепенно уступая место многовариантной. Как следствие, деградация института брака проявляется, в том числе, и в распространении социально санкционированного брака – гражданского брака, а по сути – сожительства, в ущерб институционализированному [Невеличко, Воротилкина, 2023. С. 8].

По информации Росстата, сожительство как форма брака получает все большее предпочтение: за 10 лет доля таких браков увеличилась в среднем в 5 раз как среди женщин, так и среди мужчин, что примерно в четыре раза больше, чем в 2010–2014 гг. (мужчины – 13,2%, женщины – 9%)² (табл. 2).

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), каждый десятый россиянин предпочитает гражданский брак (10%), полагая, что следует жить в семье, но не регистрировать брак официально (13–14% среди молодежи)³. По мнению специалистов, нежелание официально оформлять отношения является проявлением психологической незрелости, избегания ответственности, неготовности к тесным эмоциональным отношениям.

Таблица 2

**Доля незарегистрированных браков по году вступления в брак
(в % от состоящих в браке, зарегистрированном или нет)**

Год вступления брак	Женщины	Мужчины
2005–2009	6,34	9,30
2010–2014	9,02	13,20
2015–2017	19,24	21,07
2018–2022	38,76	43,77

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

¹ Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа Москва, 2023 С. 11–26. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf?ysclid=ltjrbw3i9p742936081>; Без свадьбы поживут: в России резко выросла доля «гражданских» браков. URL: <https://dzen.ru/a/ZAGUh-pQjRbS6XZG>

² Естественное движение населения России. Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#i-8>

³ Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник», 3 июня 2021 г. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Выборка извлечена из полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5%. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-soumestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli>

Гражданский брак свидетельствует о том, что выбор не окончательный, так как дает возможность в любой момент отступить и ни к чему не обязывает. На этом фоне неизбежен рост числа детей, рожденных вне брака. Так, в 2022 г. по данным государственной статистики на свет появилось 1,3 млн человек, из них вне брака – более 297 тыс. (22,8%), т. е. примерно каждый четвертый-пятый ребенок родился вне брака².

Однако зарегистрированный брак, не утративший своего статуса разводом, не является гарантией традиционной модели семьи, так как усиливается такой феномен супружеских отношений, как «гостевой брак». При этом состоянии граждане официально зарегистрированы, но проживают отдельно по обоюдному согласию. Последствия такой модели брачных отношений заслуживает отдельных исследований.

«Стареют» типичные женихи и невесты. Если в 1995–1998 гг. типичной невесте было 18–19 лет, а жениху 20–21 год, то в 2022 г. мужчины и женщины вступают в первый брак в возрасте 23–25 лет. Значительно, по сравнению с 1995–1998 гг., выросло число тридцатилетних женщин, впервые вступивших в брак (с 0,0% до 13,3%) и мужчин (с 7,1% и 22,5%)⁴.

Российская Федерация на протяжении длительного периода своей новейшей истории живет в режиме депопуляции⁵, и прогнозы в этой области не оставляют повода для оптимизма. Демографические вызовы, обусловленные объективными демографическими трендами, определяют фактор развития на ближайшие 10 лет и, согласно прогнозу Росстата, население Российской Федерации в ближайшие годы будет сокращаться (табл. 3). Кризис демографической структуры человечества как разрушительная системная разбалансировка стал основным триггером кризиса семьи [Галецкий, 2005. С. 169–188]. Как следствие, «необходимо переломить эту тенденцию и обеспечить к 2030 году рост численности населения за счет стабилизации рождаемости...»⁶.

Добавим, что единственным социальным институтом, способным обеспечить оптимальный режим воспроизводства населения, является семья. Между тем статистика неумолимо констатирует, что в российском обществе не только сокращается количество семейных граждан, но и происходит разрушение семьи изнутри, так как на функциональном уровне она перестает производить членов с семейным мировоззрением и сформированными семейными компетенциями.

Таблица 3

Прогноз динамики численности населения РФ на период с 2024–2023 гг.

годы	Естественный прирост		
	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2024	-719,7	-675,1	-499,9
2025	-788,8	-693,2	-504,9
2026	-823,5	-702,8	-504,0
2027	-847,3	-703,0	-492,5
2028	-859,3	-684,4	-466,1
2029	-871,9	-666,3	-428,5
2030	-885,7	-652,6	-382,2
2031	-894,4	-638,4	-341,2
2032	-900,7	-617,2	-298,2
2033	-901,2	-583,1	-236,4
2034	-899,8	-557,5	-178,0

Источник: Росстат. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

⁴ Росстат. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

⁵ Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская [и др.]; отв ред. С. В. Рязанцев; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «Перспектива», 2022. 108 с. С. 12. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

⁶ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf

Рассматривая демографическую аналитику с точки зрения кризисного подхода, отмечаем несоответствие количества семей в соотношении с масштабом территории российского общества. Далее, среди признаков, которые указывают на деградацию института семьи, отметим разводы, сожительство, одиноких родителей с детьми, рождение внебрачных детей, а также безбрачные и малодетные семьи или семьи с установками на бездетность [Гараева. С. 93–98.]. Эти показатели обнаруживают негативную тенденцию к росту, чему в немалой степени способствует их социально нейтральная оценка.

Таким образом, наблюдаемые современные формы семейных отношений позволяют утверждать, что фундаментальные функции института семьи и брака по воспроизводству в условиях гармоничных родительских отношений новых членов общества, психически и физически здоровых, способных к обучению и социализации, оцениваются специалистами как критическое состояние, несущее в себе угрозу потери суверенитета и территориальной целостности страны [Антонов, 2015. С. 21–31]. При этом очевидно, что исторически складывающиеся социокультурные нормы брака, ценности старших поколений не могут оставаться неизменными, так как институт семьи реагирует на происходящие в социуме процессы и своеобразно адаптируется к ним.

Однако какое будущее ожидает общество и государство, если жизненная позиция малодетности или бездетности будет разделяться все большей частью населения? Становится очевидным, что рождаемость как основной индикатор качества семейно-брачных отношений актуализирует изучение семейных ценностей молодежи, их отношения к детности и выступает необходимым основанием для понимания специфики происходящих перемен в современной реальности и возможности прогнозирования показателей демографического поведения и развития общества.

В связи с этим является обоснованным, что основной интерес исследователи проявляют к молодежи. В 2023–2024 учебном году было проведено социологическое исследование среди студенческой молодежи ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»⁷.

В центре внимания нашего исследования – изучение брачно-семейного поведения студенческой молодежи посредством выявления взаимосвязи между снижением уровня рождаемости, созданием новых ячеек общества и взглядами современного поколения на семейные ценности. Очевидно, что представления современных девушек и молодых людей о семейных ценностях оказывают влияние на состояние и динамику изменения института семьи, на предпочтение тех или иных семейных форм, детности, распределение ролей, а соответственно и на стабильность, гармоничность общества.

Результаты исследования

Полученные авторами данные в значительной степени коррелируют с результатами многочисленных исследований по данной тематике. Тем не менее представления современной молодежи о своей будущей семье, себя в ней, позволяют выявить отклонения, тревожные симптомы, грозящие серьезными последствиями.

Отрадно, что одиночество, как вариант дальнейшей жизни, респонденты не рассматривают. Все опрошенные студенты не состоят в браке, но половина из них ведут совместное хозяйство (53%). При этом сожительство в незарегистрированном браке воспринимают как норму. Отношения не спешат оформлять по различным причинам: сироты в случае заключения брака будут исключены из очереди на получение жилья, остальные считают, что «пробный» брак избавляет от большого количества формальностей в случае охлаждения чувств: «Легче расстаться, если отношения не сложатся, не будет проблем с документами и дележом имущества». Родители знают об их отношениях и не высказывают по этому по-

⁷ Социологическое исследование с 10 сентября 2023 г. по 1 ноября 2023 г. методом глубинного интервью методом гнездовой двухступенчатой выборки по направлениям профессиональной подготовки, полу, курсу обучения и национальности студентов (n=61).

воду неодобрения.

Среди не состоящих в браке респондентов три четверти (78%) считают, что единственным основанием для вступления в брак является любовь, третья часть (35%) – психологическое благополучие семьи (взаимопонимание, поддержка, эмоционально-психологический комфорт). При этом большинство респондентов (85%) не рассматривают родительство как основную ценность семейной жизни.

Готовность обсуждать проблемы, возникающие между мужем и женой (что является основой психологического благополучия семьи), заняла самые низкие позиции в рейтинге семейных ценностей (3%). Между тем обида, появившаяся у одного из супругов, не проходящая длительное время, препятствует общению. В свою очередь, отсутствие коммуникации в супружеской паре становится одной из причин эмоциональной отчужденности и утраты взаимопонимания.

Среди личностных ценностей основной выбор сделан в отношении здоровья (68%), далее – интересная работа (46%), профессиональная карьера (42%). Возраст вступления в брак, по мнению опрошенных, должен быть 23–25 лет для девушек, 25–28 лет – для мужчин.

Юноши уверены, что к 28 годам их социальный капитал – карьера, материальная обеспеченность будут фактором, который позволит им брать на себя обязательства по созданию и обеспечению семьи.

Каждый четвертый из десяти опрошенных (39%) хотел бы иметь двоих детей, троих – статистически незначительная доля (5%).

К разводам студенты относятся негативно. Стоит отметить, что две трети (67%) из них воспитывались в неполной семье, пережив на собственном опыте расставание родителей и особенности воспитания без участия в этом процессе одного из родителей. О причинах разводов судили из опыта своих родителей. Традиционно называли экономические сложности: отсутствие собственного жилья, неустроенность, нехватка средств даже на ежедневные бытовые нужды, конфликты, охлаждение чувств к избраннику. Последний фактор считают

закономерным следствием вышеназванных причин разводов.

Ожидаемо, что однополые браки молодежь отрицает категорически, к такому явлению относятся негативно. Многие хотят закончить учебу, начать карьеру, обзавестись квартирой и крепче стоять на ногах. Молодежь понимает, что брак и ребенок – это ответственность и обязанности. А еще они хотят вначале пожить для себя. Путешествия, переезды, развлечения – все это сложно совместить с рождением детей. В итоге кто-то решает, что дети – это не про него.

Экспертами в интересующей нас сфере выступили респонденты более старшей возрастной группы (10 человек, возраст от 28 до 35 лет), состоящие в браке или уже имеющие опыт семейной жизни. Их мнение отличается взвешенностью и прагматизмом от «теоретических» представлений более юной группы респондентов. Так, благоприятным возрастом для вступления в брак для мужчин называют 30–32 года, для женщин – 24–26 лет: «... нужно на ноги встать: карьеру сделать, чтобы зарплата уже была высокая, жилье своё тоже нужно, не от родителей же всю жизнь зависеть».

подавляющее большинство из них до вступления в брак были знакомы длительное время и вели совместное хозяйство.

Сожительство эксперты считают естественной и вполне приемлемой формой современных отношений: «... если есть любовь, то какая разница, в каком браке люди живут, а если нет, то никакой штамп не спасет; так проще, если не сложится, то меньше мороки с документами будет».

Основным мотивом вступления в брак наряду с любовью считают здравый расчет: настроенность на семью избранника, душевные качества и перспективу: «... нужно узнать человека, проверить его в быту, важно, чтобы были общие темы, интересы».

В этой группе среди личностных ценностей семья для подавляющего числа опрошенных является основной, но детей как приоритетную ценность семьи назвали менее половины. Мужчины единодушны в том, что жена должна работать, но её доход не должен быть выше, чем у мужа. Большинство экспертов

пережили процедуру развода, отдельные из женщины заключили повторный брак, остальные растят детей в неполной семье. Причины развода у женщин – домашнее насилие, зависимости супруга, у мужчин – конфликты и несовпадение взглядов на воспитание детей. Респонденты пояснили, что значительная часть разводов является фиктивными, так как родителю, в одиночку воспитывающему детей, государство предоставляет существенные льготы по различным позициям: снижение величины оплаты за детский сад, субсидии, выплаты, льготы. Также дают повод молодым супругам для фиктивного развода условия получения популярной меры поддержки в форме социального контракта.

В процессе интервью респонденты поясняют: «Детей планировали троих, но с появлением ребенка поняли, что больше одного не потянем. Все детское очень дорого – и одежда, и питание. Одна упаковка памперсов сколько стоит!»; «одного бы на ноги поставить»; «где жить с детьми? Раньше государство помогало семье: жильем семейных обеспечивали в первую очередь»; «мама рассказывала, что и на работу устраивались туда, где можно было быстрее жилье получить, чтобы было, где семью завести и детей, а сейчас человек всё решает сам, поэтому и семью поздно создают, и развод оформляют, чтобы полегче было»; «государство само себе противоречит: с одной стороны, принимают меры для повышения рождаемости, а с другой – создают такие условия, что и развод вынуждены фиктивный оформлять, и детей много не заводят».

Таким образом, результаты исследования оставляют повод для оптимизма, показывая, что институт семьи в нашем обществе себя еще не изжил и важность семьи имеет ценность для многих. Но ограниченность перспектив, неуверенность в ближайшем будущем, финансовая нестабильность являются факторами, определяющими поведенческий репертуар партнеров в парах. Отложенное материнство, как следствие вышеназванных причин, не только чревато нежелательными осложнениями в здоровье ребенка, но и является причиной малодетности семьи.

Заключение

Семья в традиционном понимании является основой государства, гарантом его стабильности, важным элементом развития. Крепкая и здоровая семья – условие социального здоровья общества, поэтому охрана семьи и ее защита во все времена являлись приоритетными направлениями государственной политики России.

Несмотря на прогнозы исследователей, утверждающих, что один брак на всю жизнь уже не будет освоено широкой практикой, работу по формированию в сознании населения престижности крепкой, здоровой семьи, статуса семейного человека нужно формировать что называется с «младых ногтей», распределив просветительский контент по различным уровням образовательных программ с учетом возрастных особенностей учащихся.

Безусловно, необходимо усилить присутствие государства в социальных сетях и интернет-пространстве, где молодежь проводит большую часть своего свободного времени, поскольку по мощности воздействия на сознание людей, эффективности формирования мировоззрения, ценностного отношения к запросам общества конкуренцию с информационными технологиями средства массовой информации, произведения художественной культуры проигрывают со значительным отрывом.

Российское государство предпринимает немалые меры в области укрепления и поддержки института семьи, но реализуемые социальные программы и проекты не приводят к существенным желаемым результатам в улучшении демографической ситуации. Нельзя игнорировать тот факт, что формирование молодого поколения в постсоветский период осуществлялось в парадигме западной модели «общества потребления», создающего искусственные потребности в ущерб традиционным человеческим ценностям семьи и брака. В таком обществе, ориентированном только на потребление, не находится места ценностям семьи и брака также, как не является привлекательной для работодателя женщина, имеющая перспективы замужества и рождения детей. Оно формирует эгоцентричного гедониста, который предпочитает отношения без

обязательств и без ограничения свободы самовыражения. Жизнь учит, что создание и поддержание семьи и брака обеспечивается не только материальным ресурсом мужчин и женщин, так как достижение их успешности – трудная работа над собой, порой определенная жертвенность и взаимные уступки, на которые требуются немалые усилия и время.

Список источников:

1. Антонов Г. В., Лактюхина Е. Г. Кризис института брака в современной России: реальность или вымысел? // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 21–31. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2015-0-7-21-31>
2. Галецкий В. Встретит ли институт семьи 22 век? // Семья. Дружба народов. 2005. № 6. С. 169–188.
3. Гараева Э. И., Костина Н. Б. Добровольная бездетность в современной России: отношение со стороны общества // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральско-го демографического форума. Том I. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 93–98.
4. Гурджиян М. В. Кризис семьи в современной России и пути его преодоления // Общество: философия, история, культура. 2017. №1. С. 3–4.
5. Джабер Хасан М. А Самореализация личности в брачно-семейных отношениях при межэтническом браке. Материалы заочной конференции «Проблемы и перспективы самореализации личности в современном многополярном мире», 20 Февраля 2015 г. М.: РУДН. С. 180–185.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
7. Ильдарханова Ф. А. Кризис и семья: стратегии выживания: монография. Казань: Изд-во, 2009. 104 с.
8. Кантемирова Г. А. Особенности социальной динамики типов структуры семьи в России. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология, 2019. Т. 19. № 2. С. 162–166.
9. Конт О. Общий обзор позитивизма. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 296 с.
10. Ламажаа Ч. К. Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 262–264.
11. Невеличко Л. Г., Воротилкина И. М. (2023) Проблемы трансформации института семьи и брака на современном этапе // Мир науки. Социология, филология, культурология. Т. 14. № 2. DOI: 10.15862/43SCSK223.
12. Сен-Симон К.-А. Избранные произведения : в 2 т. / пер. с фр. под ред. Л. С. Цетлина. М. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР. 1948. Т. 2. 486 с.
13. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 1. С. 95—113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715.
14. Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Социология и Политология. Сер. 18. № 3. 1997. С. 65–75.

References:

1. Antonov G. V., Laktyukhina E. G. (2015) The crisis of the institution of marriage in modern Russia: reality or fiction? *Voprosy statistiki* [Questions of statistics]. No. 7: 21–31. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2015-0-7-21-31>(In Russ.).
2. Galetsky V. (2005) Will the institution of family meet the 22nd century? *Sem'ya. Druzhba narodov* [Family. Friendship of Peoples]. No. 6:169–188.(In Russ.).
3. Garayeva E. I., Kostina N. B. (2019) Voluntary childlessness in modern Russia: attitude from society. Socio-economic and demographic aspects of the implementation of

national projects in the region in collection of articles of the X Ural Demographic Forum. Volume I. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Pp. 93–98. (In Russ.).

4. Gurdzhiyan M. V. (2017) The family crisis in modern Russia and ways to overcome it *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. No. 1: 3–4. (In Russ.).

5. Jaber Hasan M. (2015) A Self-realization of personality in marriage and family relations in interethnic marriage. Materials of the correspondence conference “Problems and prospects for personal self-realization in the modern multipolar world”, February 20, 2015 M.: RUDN. Pp. 180–185. (In Russ.).

6. Durkheim E. (1996) On the division of social labor / Transl. from fr. A.B. Hoffman, notes by V.V. Sapova. M.: Kanon. 432 p. (In Russ.).

7. Ildarkhanova F. A. (2009) Crisis and family: survival strategies: monograph. Kazan: Publishing house. 104 p. (In Russ.).

8. Kantemirova G. A. (2019) Features of social dynamics of family structure types in Russia. News of Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political Science. Vol. 19. No. 2: 162–166. (In Russ.).

9. Comte O. (2012) General overview of positivism. M.: Book house “LIBROKOM”. 296 p. (In Russ.).

10. Lamajaa Ch. K. (2011) Social transformation Znaniye. Ponimaniye. Umeniye [Knowledge. Understanding. Skill]. No. 1: 262–264. (In Russ.).

11. Nevelichko L. G., Vorotilkina I. M. (2023) Problems of transformation of the institution of family and marriage at the present stage *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Sociology, philology, cultural studies]. Vol. 14. No. 2. DOI: 10.15862/43SCSK223. (In Russ.).

12. Saint-Simon K.-A. (1948) Selected works: in 2 volumes / trans. from fr. edited by L. S. Tsetlina. M. – L.: Publishing house Acad. Sciences of the USSR. T. 2. 486 p. (In Russ.).

13. Sinelnikov A. B. (2018) Family and marriage: crisis or modernization? *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. Vol. 24. No. 1: 95–113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715. (In Russ.).

14. Sorokin P. A. (1997) The crisis of the modern family *Vestnik Moskovskogo universiteta. Sotsiologiya i Politologiya* [Bulletin of Moscow University. Sociology and Political Science]. Ser. 18. No. 3. Pp. 65–75. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.

Информация об авторах

Л. Г. Невеличко – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальная работа, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема;

И. М. Воротилкина – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема.

Information about the authors

L. G. Nevelichko – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, the chair of social work, the Sholem-Aleichem Amur State University;

I. M. Vorotilkina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the chair of social work, the Sholem-Aleichem Amur State University.